

Ацуси Саканива

О КИНОФИЛЬМЕ «ЖИТЬ»: ДИАЛОГ А. КУРОСАВЫ С РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Известно, что на творчество японского кинорежиссера Акиры Куросавы (1910–1998) большое влияние оказала русская литература. Режиссер сам рассказывал об увлечении русской литературой, особенно творчеством Достоевского, в своей юности. После кинофильма «Идиот» (1951), снятого по роману Достоевского, Куросава начал работать над следующим фильмом «Жить» (1952), основанном на повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» (1886). И в повести Толстого, и в фильме Куросавы изображаются смерть «обычного человека» и эгоизм, равнодушные окружающих. Но между ними есть разница. В своей повести Толстой придает большее значение миру после физической смерти, чем миру обычной жизни. Автор утверждает, что Куросава не мог принять такой взгляд на жизнь и смерть. Поэтому в первой половине фильма «Жить» он следует сюжету Толстого, а во второй половине отходит от него. Не случайно в образе главного героя Куросавы японские исследователи нередко замечали экзистенциальные мотивы, почерпнутые у Достоевского. Обращая внимание на статью Толстого «О жизни» (1886–1887), в которой, используя понятия «существование» и «жизнь», Толстой рассказывал о «рождении истинной жизни в человеке», автор исследует, какие элементы взглядов Толстого и Достоевского на жизнь и смерть были отражены в художественном мире Куросавы и как они были адаптированы. В заключение представлен анализ той роли, которую сыграл фильм «Жить» в истории японской культуры, особенно после Второй мировой войны.

Ключевые слова: Акира Куросава, Лев Толстой, Федор Достоевский, «Жить», «Смерть Ивана Ильича», Россия и Япония.

It is well known that Russian literature had a great influence on the creative work of the Japanese moviemaker Akira Kurosawa (1910–1998). The film director himself told about the passion he had when he was young for Russian literature, especially for the novels of Fyodor Dostoevsky. After the movie “Idiot” had been made (1951), Kurosawa began to work on the next film “To Live” (1952), based on the story provided by Leo Tolstoy’s “The Death of Ivan Ilyich” (1886). Both Tolstoy’s story and Kurosawa’s film represent the death of “an ordinary man” as well as the selfishness, indifference of surrounding people. However, there is a significant difference between the plots of Tolstoy’s story and Kurosawa’s film. In his story, Tolstoy insists that the world after physical death is much more important than the world of ordinary life. Kurosawa does not seem to have accepted this point of view. Therefore, in the first half of the film “To Live” he follows Tolstoy’s plot, but in the second half he departs from it. No wonder that many Japanese researchers when analyzing the image of Kurosawa’s protagonist underlined some existential motifs borrowed from Dostoevsky. Drawing attention to Tolstoy’s article “On Life” (1886–1887), in which, using the concepts of “existence” and “life”, Tolstoy wrote about “the birth of the true life in man”, the author explores what elements of Tolstoy’s and Dostoevsky’s views on life and death were reflected in the artistic world of Kurosawa and how they were adapted. In conclusion, an analysis of the role played by the film “To Live” in the history of Japanese culture, especially after the Second World War, is presented.

Keywords: Akira Kurosawa, Leo Tolstoy, Fyodor Dostoevsky, “To Live”, “The Death of Ivan Ilyich”, Russia and Japan.

Введение. О кинофильме «Жить»

Хорошо известно, что на творчество японского кинорежиссера Акиры Куросавы (1910–1998) оказала большое влияние русская и советская литература. В самом деле, в его кинофильмах «Идиот» (1951) и «На дне» (1957) были адаптированы для японского зрителя одноименные произведения Ф. Достоевского и М. Горького. Но менее известен, по крайней мере в Японии, тот факт, что фильм Куросавы «Жить» (1952) был основан на повести Л. Толстого «Смерть Ивана Ильича» (1886) (далее «Смерть...»). В настоящее время этот фильм высоко оценивается критиками. Так, например, японский кинокритик Тадао Сато, говоря о фильме «Жить», выразил, как кажется, общее мнение: «Все согласны с тем, что это один из самых хороших фильмов Куросавы» [7, с. 158].

В настоящей статье предметом исследования является вопрос о том, какие элементы художественного творчества Толстого и русской литературы в целом Куросава принял в свой художественный мир и как он адаптировал их. С этой целью будет предложен анализ восприятия фильма «Жить» в истории японской культуры, особенно после Второй мировой войны.

Повесть «Смерть...» и кинофильм «Жить»

После известного духовного кризиса, в начале 1880-х гг., Толстой заявил о своем новом миропонимании. В это время он выпустил в свет повесть «Смерть...». Об этой повести он писал: «Прошедшая история жизни Ивана Ильича была самая простая и обыкновенная и самая ужасная» (12, 620)¹. Рассмотрим ниже главный сюжет этой повести.

«Смерть Ивана Ильича»

В начале повести «Смерть...» члены Судебной палаты обсуждают новость о смерти своего коллеги, Ивана Ильича Головина. Каждый по-своему обдумывает, какое значение эта смерть может иметь на перемещения или повышения самих членов палаты или их знакомых. На этом фоне начинается описание всей жизни Ивана Ильича – обычного человека, рассказывается о его детстве, юности, свадьбе и детях. Читатель узнает, что не так давно Иван

¹ Все произведения Льва Толстого процитированы из кн. [10]. В скобках будут указаны номер тома и номер страницы.

Ильич переехал в новую квартиру, но во время ремонта упал с лестницы и больно ударился боком. Через некоторое время у него начались легкие боли, и он ощутил неприятный привкус во рту. Со временем его состояние становится все хуже и хуже, он начинает бояться смерти. Но ни его жена, ни дети не понимают этого страха смерти, и только буфетный мужик Герасим оказывается способным «просто» пожалеть Ивана Ильича и по-настоящему утешить его. Перед смертью, испытывая невыносимые физические страдания, Иван Ильич наконец-то понимает, в чем состоит ошибка всей его жизни. Вместо смерти он видит свет.

«Жить»

Кинорежиссер Акира Куросава после фильма «Идиот» (1951) начал работать над следующим фильмом «Жить». Сценарист Хидэо Огуни, которого пригласил Куросава снимать фильм, передает слова режиссера: «Есть “Смерть Ивана Ильича” Толстого. Если человеку вынесен приговор смерти, как и для чего он будет жить до конца? На такую тему хочу снимать». Это высказывание позволяет понять особенности сюжета фильма.

Главный герой Кандзи, мелкий чиновник муниципалитета, работал и жил так же по инерции, как и его коллеги. В департаменте по делам граждан господствует равнодушие. Они принимают жалобы от жителей только формально. Однажды Кандзи узнал о своей болезни – раке желудка. С тех пор, не выходя на работу, он пытался найти радость жизни в казино, кабаре, стриптизе и т. д., но все-таки не нашел ее – осталась только пустота. Жены уже нет. Дети не понимают его страха и одиночества. Потом он в кафе встречается с Тоё, энергичной молодой женщиной, бывшей его подчиненной. Она недавно ушла со службы, почувствовав скуку рутинной и бессмысленной работы, и теперь нашла новую и интересную работу на фабрике игрушек. Она показала ему игрушечного механического зайчика, благодаря которому она представила себе радостные улыбки многочисленных детей. И в этот момент Кандзи решает жить по-настоящему...

Через 5 месяцев он умер в новом парке, за строительство которого он хлопотал. Во второй половине фильма показана сцена собрания накануне похорон. Ленивые начальники коварно присвоили себе заслугу Кандзи. Но местные жители благодарили только Кандзи за парк. Выступая против начальников, один из его кол-

лег крикнул: «Надо работать серьезно, как Кандзи!», и другие коллеги согласились. Но на другой день в департаменте все шло, как прежде. Ничего не изменилось.

Общие темы и переживания

Обнаружить сходство сюжетов двух произведений довольно легко. Иван Ильич и Кандзи осознали ничтожность жизни и попытались преодолеть страх смерти. Стоит сказать, что и Толстой и Куросава размышляли о смерти, работая над своими произведениями, когда каждому из них было около сорока лет. Рассмотрим общие темы и переживания Куросавы и Толстого подробнее.

Смерть «обычного человека» и эгоизм

В обоих произведениях изображаются смерть «обычного человека» и равнодушие окружающих. Петру Ивановичу, товарищу Ивана Ильича, который услышал о смерти и страданиях Ивана Ивановича, стало страшно, но он сразу же успокоился, потому что «ему на помощь пришла обычная мысль, что это случилось с Иваном Ильичом, а не с ним, и что с ним этого случиться не должно и не может» (12, 60). Ясно, что и Куросава в своем фильме критиковал «эгоизм обычного человека»².

Воплощение жизни и бессмысленная жизнь

В двух произведениях перед главным героем появилось живое лицо. В «Смерти» это Герасим, в «Жить» – Тоё. Только они утешают главных героев. Буфетный мужик Герасим заботится о Иване Ильиче, лежащем в постели. Он «чистый, свежий, раздобревший на городских харчах молодой мужик. Всегда веселый, ясный». Живой Герасим представляет контраст с умирающим Иваном Ильичем, хотя последний и считает его работу – уход за больным – «противным делом» (12, 89). А Тоё – наивная девушка, всегда с улыбкой. Работая на фабрике игрушек, она вспоминает о муниципалитете Кандзи: «Там почти умирала от скуки». Через

² В Японии в тот же период времени, кроме Куросавы, писатель и критик Сэй Ито критиковал современную ему Европу за то, что в ней формально сохраняется христианский морализм и в то же время усиливаются индивидуализм и эгоизм. Ито видел преодоление эгоизма в повести «Смерть» и подобную тему нашел в рассказе Наоя Сига «На водах в Киносаки» (1917), а именно в описании чувств главного героя перед трупом пчелы. Он заметил, что «таких впечатлений мы не замечаем в обыденном мире, где мы живем и работаем» [3, с. 139].

общение с такими живыми людьми оба главных героя ищут смысл своей жизни. Киновед Масааки Цудзуки правильно связывал образы Герасима и Тоё: Куросава заставил Кандзи «поступать очень неловко, то есть следовать за молодой подчиненной. Может быть, этот замысел режиссеру внушило то, что Иван Ильич был восхищен самопожертвованием слуги Герасима» [13, с. 78].

Обратим внимание на то, что слова Герасима и Тоё противоположны по содержанию. Герасим говорит: «Все умирать будем». Он думает, что ту же работу, которую он сейчас делает, ухаживая за умирающим, в будущем будет делать кто-то другой, ухаживая за ним самим. А Тоё в кафе, показывая игрушечного зайца Кандзи, говорила: «Начав творить это, кажется, я подружилась со всеми детьми в Японии», и далее: «Вы тоже попробуйте что-нибудь творить». Кандзи воспринял этот совет как стимул для продолжения жизни и начал работать над строительством парка. Таким образом, Герасим примиряется с миром «смертью», а Тоё – «жизнью». Наверное, в этом нужно видеть различие во взглядах Толстого и Куросавы на жизнь и смерть, что и отразилось в названии их произведений: «Смерть...» и «Жить».

Расхождение с Толстым

Посмотрев фильм «Жить», зритель, который прочитал повесть «Смерть...», легко заметит, что в фильме очень мало описания физических страданий Кандзи. В повести Толстого крик Ивана Ильича «Не хочу!» продолжается три дня, это физическое страдание. А смерть Кандзи спокойная.

Игрушечный заяц и «Happy Birthday»

Сначала посмотрим на отклики и оценки современников, высказанные по поводу фильма. В газетах обратили внимание на сцену собрания накануне похорон и положительно оценили прием изображения героя посредством воспоминаний о нем. Но здесь самое главное – критическая статья писателя Риндзо Сина. Он вообще приветствовал взгляд на жизнь и смерть в этом фильме, но отметил, что «в этом произведении есть одна решительная слабость». А именно: по сравнению с такими современными фильмами, как «Смерть коммивояжера» и «Чудо в Милане», «господин Куросава в самом важном пункте обманул зрителей». Сина писал в связи с этим: «Так как смерть является решительной, человеку,

который осознает свою смерть через несколько месяцев, можно только думать о смерти». И «если забывание о смерти спасает человека, то не надо заставлять Кандзи заболеть раком». И далее: «Для человека, стоящего перед смертью, не имеет смысла даже парк. Это совсем не объясняется. Говорят, что здесь люди видят доброжелательство и гуманизм Куросавы. Может быть, и так. Но, по-моему, это просто сентиментализм» [14, с. 53].

А вот наиболее важное наблюдение Сины: «Можно сказать, что игрушечным зайцем это произведение разделяется на две части» [14, с. 54]. То есть, Кандзи до эпизода с игрушкой – трогательный, а после него – даже смешной. Сина чувствовал, что и бессмысленность жизни, и смерть не преодолены. На мой взгляд, такое мнение японского писателя было обусловлено, во-первых, тем фактом, что он принял христианство, и, во-вторых, его высокой оценкой творчества Достоевского. У Куросавы же фильм до эпизода с игрушкой отражает в основном взгляды Толстого, а затем появляется другой, оригинальный взгляд на жизнь и смерть.

Еще одно сравнение – с фильмом Александра Кайдановского «Простая смерть», который также основан на повести «Смерть...». Интересно, что в этих двух фильмах имеется сцена «спускания по лестнице», которой нет в повести Толстого. Кандзи в «Жить» после сцены с игрушкой Тоё решил, что «еще не поздно», и стал спускаться по лестнице. За соседним столом какие-то студентки отмечали день рождения одной из них и пели «Happy Birthday». По мысли режиссера, эта песня подчеркивает духовное перерождение Кандзи, проходящего мимо. А в «Простой смерти» мы видим, как сразу же после кончины главного героя из его квартиры выходит человек в черном, спускается по темной лестнице и открывает дверь на улицу, залитую светом. Эта сцена прямо отсылает к описанию предсмертного состояния Ивана Ильича, когда «вместо смерти был свет».

Замечание Сины и сравнение двух сцен «спускания по лестнице» позволяют сделать вывод о том, что в фильме «Жить», в отличие от повести «Смерть...» Толстого, акцент сделан не на смерти, а на жизни. Согласно философии Толстого, «жизнь» поглощает «смерть» как одну из ее частей. Таким образом, смерти в прямом смысле этого слова для Толстого не существует. Японский толстовед Такаси Фудзинума отмечал, что в повести «Смерть» Толстой в художественной форме более доступно выразил основное содержа-

ние статьи «О жизни», которую Толстой написал в 1886–1887 гг. Имея в виду статью «О жизни», поясним разницу во взглядах Толстого и Куросавы на жизнь и смерть.

«Жизнь» и «существование»

В статье «О жизни» Толстой, опираясь на разные мировые религии и философские учения, рассуждал о разумной вере, разумной жизни и «рождении истинной жизни в человеке». Он провел различие между «существованием», представлявшим собой период от рождения человека до его смерти в обычном смысле слова, и «жизнью». Толстой отдает предпочтение, разумеется, жизни. По его мнению, над «жизнью» не властны ни время, ни пространство: «Разумная жизнь есть. Она одна есть. Промежутки времени одной минуты или 50000 лет безразличны для нее, потому что для нее нет времени... Истинная жизнь человеческая происходит вне пространства и времени» (17, 58).

В фильме «Простая смерть» в нескольких сценах слышен звук часов – «тик-так». Кайдановский с этими звуками связывает слова «Кто ты? Что ты?». Этот эффект напоминает о связи «существования» и «времени», которую Толстой показал в статье «О жизни». Толстой не отрицает «личного существования», но относительно низко оценивает его³: «смерти не существует» (17, 95), если считать существование игрой смерти, как буддисты и новые пессимисты, Шопенгауэр и Гартман, или осознавать свою истинную жизнь вне времени и пространства. Конечно, сам Толстой стремился к последней и даже указывал на то, что «разумное сознание проявлялось временами в животном существовании» (17, 57). Поэтому, когда Иван Ильич за час до смерти, посмотрев на плакавшего сына, понял, что «жизнь его была не то, что надо, но что это можно еще поправить», он увидел свет. В это самое мгновение Толстой показывает духовное рождение человека.

А Куросава в 1950-е гг. в послевоенной Японии, как кажется, не мог принять такого взгляда на жизнь и смерть. Таким образом, в первой половине фильм «Жить» выражает позицию Толстого, но во второй половине отходит от нее. Нельзя не сказать, что песня «Happy Birthday», которая звучит около Кандзи, ищущего смысл

³ О влиянии восточной мысли на нигилистическое отношение Толстого к действительности см. [2, с. 163; 6, с. 157].

жизни в «существовании», действительно не похожа на духовное рождение Толстого. Далее рассмотрим причину этой разницы.

С богом и без бога

Впоследствии понятие «истинная жизнь» отождествляется у Толстого с понятием «бог». В 1890-е годы он писал следующее в статье «Христианское учение»: «Истинное существо, истинное я человека... есть не его тело, не имеющее истинной жизни, а желание блага само в себе, другими словами – желание блага всему существующему... Желание же блага всему существующему есть то, что дает жизнь всему существующему, то, что мы называем богом» [9, с. 56]. Такое понимание «жизни» Толстой и воплотил в образе Герасима. Владимир Набоков заметил о Герасиме: «В системе ценностей Толстого он символизирует природное добро и тем самым оказывается ближе всего к Богу» [1, с. 294].

Но в образе Тоё не чувствуется такой божественности. И это не случайно, так как Куросава намеренно пытался обойтись без указания на бога или божественность. В интервью перед премьерой Куросава упомянул, что в христианских странах есть определенный взгляд на смерть, а в Японии люди во время милитаризма приняли учение о бессмысленности смерти безо всяких сомнений: «Японцы не хотят серьезно думать на такую тему. В России разные люди серьезно думают об этом. Суть менталитета народа заключается в том, что они живут согласно своим мыслям. В Японии не так. Поэтому для нас лучше мысль, которую можно просто и отчетливо понимать».

Куросава нарочно избегает христианства и даже всякой религии. Он не противопоставляет «существование» «жизни», как Толстой, а стремится преодолеть смерть в «существовании». Стоит заметить, что в интервью выражение «разные люди» означает, наверное, не тех, кто мыслит подобно Толстому, а Достоевского, с которым Куросава познакомился в детстве и отчасти разделял его взгляды.

Тень Достоевского

Выше мы рассмотрели, что в первой половине фильм «Жить» совпадает с основной установкой Толстого, но во второй половине отходит от нее. Означает ли это, что с точки зрения Толстого, что Куросава ошибся, изображая главного героя? Теперь обратим

внимание на Достоевского, который стоит на другом полюсе русской литературы XIX века. Не только Сина, но и многие японские исследователи нередко замечали в фильме «Жить» экзистенциальную проблематику, связанную, скорее всего, с Достоевским или Жан-Полем Сартром.

Тоё и Соня: об отчаянии

Еще раз вернемся к мнению Сины. В статье, напечатанной в другом журнале того же года, он опять обратился к анализу фильма «Жить». В начале статьи, сознавшись в своей неосведомленности не только по отношению к фильмам Куросавы, но и к японским фильмам вообще, он заметил: «Узнав, что Куросава – любитель Достоевского, я почувствовал к нему симпатию. Но еще не видел даже фильм “Идиот”» [8, с. 16].

Впрочем, Сина весьма своеобразно провел параллели между творчеством Достоевского и сюжетом этого фильма. По его мнению, Тоё исполняет ту же роль, что и Соня, которая спасла Раскольникова в романе «Преступление и наказание». Сина анализирует фильм «Жить» в контексте художественного мира Достоевского, и поэтому он считает духовное перерождение Кандзи, «самого смертного человека», «кульминацией этого произведения». Тот факт, что Куросава заставил Кандзи носить «свой крест – рак», вызывал недовольство у Сины. Это объясняется тем, что наличие неизлечимой болезни приуменьшает значение роли Тоё. Писатель продолжает отмечать, что если бы Кандзи, подобно Раскольникову, совершил преступление, например присвоил деньги, то его отчаяние можно было бы объективировать. И если бы Тоё так же, как и Соня, испытывала сильное отчаяние и признала бы, что и игрушки делать бессмысленно, то духовный поворот Кандзи имел бы еще больший смысл [8, с. 18, 19].

В данном случае нам важно то, что Сина почувствовал наличие в фильме «Жить» проблематики Достоевского и попытался оценить фильм в целом именно с этой точки зрения.

Христос и «Идиот»

В упомянутом интервью Куросава говорил о Достоевском, утверждая, что он «выше обычного человека» или что у него «не человеческая, а божественная стать». По его мнению, такая стать отражается в образе Мышкина в романе «Идиот». Кроме того, Ку-

росава в другом интервью 1956 года сказал о фильме «Жить», что «он родился от переживания работы над фильмом “Идиот”» [4, с. 42]. Что же касается фильма «Идиот», то он заметил, что «такой тяжелый фильм я не собираюсь еще раз снимать, и мне не позволят снять» [5, с. 315].

В фильме «Жить» Кандзи назван «Христом, носящим крест – рак». Понятно, что такая аллюзия совсем не случайна. Заметим, что в художественном мире Толстого, особенно во второй период его творчества, героев, напоминающих собой Христа, нет. Игорь Евлампиев писал об особенностях действующих лиц Толстого следующее: «Фактически он отрицает способность личности быть творческим центром бытия, не признает каждую личность неповторимой, уникальной “вселенной”. В этом пункте Толстой наиболее радикально расходится с главной линией развития русской философии, ярко обозначенной Достоевским, в которой на первый план выдвигалась идея абсолютности личности, абсолютности ее творческого предназначения» [2, с. 164].

Итак, Куросава во второй половине фильма «Жить» перестает следовать идеям Толстого именно потому, что попадает под влияние Достоевского. Характеризуя образ Кандзи, Цудзуки писал, что он «потомок Камэда, главного героя фильма Куросавы “Идиот”. Надо ждать следующее произведение, где появится “истинно хороший человек” с кровью и плотью» [12, с. 133]⁴.

Заключение: реальность Акиры Куросавы

В заключение нашего исследования подумаем о смысле сочетания идей Толстого и Достоевского в фильме «Жить».

Когда Куросава снял фильм «Идиот», его стали упрекать в «идеализме», хотя и давали высокую оценку фильму в целом. Куросава не просто следовал сюжету романа, а пытался адаптировать его к японским реалиям. Так, он перенес место действия в Японию и, признавая, что «теперь японцам мир Достоевского вообще кажется трудным», сделал героев Достоевского более «реальными», т. е. понятными японскому зрителю. Обращение к Толстому выглядит здесь вполне логичным, ведь Толстой не упускает из вида в том числе и на физиологическую смерть человека. Таким образом, идея Достоевского и плоть Толстого сочетаются в образе Кандзи – «Христа, носящего крест – рак».

⁴ Стоит добавить, что образ Кандзи, сказавшего «Еще не поздно», спускаясь по лестнице, аналогичен образу главного героя в последней сцене рассказа Достоевского «Сон смешного человека» (1877).

Куросава в 1950-е гг., после ужасов Второй мировой войны, пришел к выводу, что религия, с ее традиционными представлениями о жизни и смерти, уже потеряла свою актуальность. Японский социолог Ёсинори Хирой писал по этому поводу: «Отличаясь от других стран, где сознание и обычная жизнь человека проникнуты определенным взглядом христианства на жизнь и смерть, в современной Японии сам взгляд на жизнь и смерть почти превращается в пустую формальность» [11, с. 11]. Необходима не религия, а новое миропонимание, причем такое, в котором основополагающей ценностью будет представление об оптимальном сообществе. Ёсинори Хирой полагал, что если мы будем считать, что «живем не в неорганическом времени, а во времени сообщества, которое разделяем вместе со знакомыми людьми», то «время своей жизни станет иметь богатый смысл». По его мнению, «время сообщества» – это «время жизни одного человека плюс 50 лет до и после него».

Парк, за строительство которого хлопотал Кандзи, является символом такого сообщества. Как член департамента по делам граждан, Кандзи сделал первый шаг в направлении к созданию оптимального сообщества. Неслучайно срок годности парка примерно равен времени сообщества. Самой впечатляющей сценой фильма является эпизод, когда Кандзи ночью выходит в новый парк и сидит на качелях. Этот образ Куросава разрабатывал как реальную икону современной Японии, прибегая к помощи как Толстого, так и Достоевского⁵.

Литература

1. *Nabokov V. Lectures on Russian Literature / Ed. by Fredson Bowers. San Diego, New York, London. 1980.*
2. *Евлампиев И.И. История русской философии. 2-е изд., доп. СПб.: РХГА, 2014.*
3. *Ито С. Бунгаку аннай [Введение в литературу]. Токио: Коданся, 1998.*
4. *Куросава А. Ватаси но сакухин [Мои фильмы] // Ейга Джункан [Ежесезонный журнал кино]. 1956. Новогодний специальный номер. Токио: Ондорися, 1956.*
5. *Зэнсю Куросава Акира [Полное собрание сочинений Акиры Куросавы], т. 3. Токио: Иванами сэтэн, 1998.*
6. *Левицкий С.А. Очерки по истории русской философской и общественной мысли. Frankfurt: Посев, 1968.*
7. *Сато Т. Куросава Акира сакухин кайдай [Аннотация к произведениям Акиры Куросавы]. Токио: Иванами сэтэн, 2002.*

⁵ Основные положения статьи были опубликованы ранее, см.: *Саканива А. Куросава Акира «Икиру» то Росиа Бунгаку // Хикакубунгаку-нэнси 15. Токио, 2015. С. 44–61 (на яп. яз.); Саканива А. О кинофильме «Жить»: диалог Куросава Акира с Толстым и Достоевским // Япония и современный мир: литературные связи и типология: коллективная монография / Сост. и отв. ред. Т. И. Бреславец. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2017. С. 179–204 (на рус. и яп. яз.).*

8. Сина Р. «Икиру» но риаризуму: Куросава сакухин ни араварета нингэнзо [Реализм в «Жить»: человек в произведении Куросавы] // Эйга Хёрон [Кинокритика] 1952. № 10.
9. Толстой Л.Н. Избранные философские произведения. М.: Просвещение, 1992.
10. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. М.: Художественная литература, 1978–1984.
11. Хирой Ё. Сисэйкан о тойнаосу [Пересмотрим взгляд на жизнь и смерть]. Токио: Тикумасёбо, 2001.
12. Цудзуки М. Куросава Акира «Иссаку Иссё» Дзен 30 сакухин [Акира Куросава, «Одна работа, одна жизнь» и все 30 произведений]. Токио: Коданся, 1998.
13. Цудзуки М. Куросава Акира и «Икиру»: Докюмэнт. Кокоро ни хибикю нингэн но сонгэн [Акира Куросава и «Жить»: Документальные данные. Человеческое достоинство, звучающее к сердцу]. Токио: Асахи Сонорама, 2003.
14. Эйга Хёрон [Кинокритика]. 1952. № 12.

Sakaniwa, Atsushi. *About the film “To Live”: A. Kurosawa’s dialogue with the Russian literature*

References

1. Nabokov, V. *Lectures on Russian Literature*, Fredson Bowers (ed.), San Diego, New York, London, 1980.
2. Evlampiev, I.I. *Istoriya russkoj filosofii* [The history of Russian philosophy], 2nd ed., enlarged, St. Petersburg: RHGA, 2014.
3. Ito, S. *Bungaku annaj* [Introduction to literature], Tokyo: Kodansya, 1998.
4. Kurosawa, A. Vatasi no sakuhin [My films], in *Ejga Dzhunkan* [Seasonly cinema journal], 1956, Novogodnij special'nyj nomer [New Year's special issue], Tokyo: Ondorisya, 1956.
5. Zensyu Kurosawa Akira [Complete set of works of Akira Kurosawa], vol. 3, Tokyo: Ivanami syoten, 1998.
6. Levickij, S.A. *Oчерки по истории русской философской и обшчественой мысли* [Essays on the history of Russian philosophical and social thought], Frankfurt: Posev, 1968.
7. Sato, T. *Kurosava Akira sakuhin kajdaj* [Annotation for the works of Akira Kurosawa], Tokyo: Ivanami syoten, 2002.
8. Sina, R. “Ikiru” no riарizumu: Kurosawa sakuhin ni aravareta ningenzo [The realism of “To live”: A man in the work of Kurosawa], in *Ejga Hyoron* [Film criticism], 1952, no. 10.
9. Tolstoj, L.N. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works], Moscow: Prosveshchenie, 1992.
10. Tolstoj L.N. *Sobranie sochinenij v 22 t.* [Selected works in 22 vol.], Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1978–1984.
11. Hiroj, Yo. *Sisejkan o tojnaosu* [Let’s reconsider the view on life and death], Tokyo: Tikumasyobo, 2001.
12. Cudzuki, M. *Kurosava Akira “Issaku Issyo” Dzen 30 sakuhin* [Akira Kurosawa, “One job, one life’ all 30 works], Tokyo: Kodansya, 1998.
13. Cudzuki, M. *Kurosava Akira i «Ikiru»: Dokyument. Kokoro ni hibiku ningen no songen* [Akira Kurosawa and “To Live”: Documentary data. Human dignity, sounding to the heart]. Tokyo: Asahi Sonorama, 2003.
14. *Ejga Hyoron* [Film criticism]. 1952. № 12.